

На лицо ужасное

На Берлинском кинофестивале состоялась премьера фильма «Новый мир» Терренса Малика

В наши дни найти новый и оригинальный сюжет почти невозможно, творческим людям остается всего лишь перерабатывать утиль. Терренс Малик взялся за историю любви английского первопроходца и колонизатора Джона Смита и виргинской индианки, делая вид, что диснеевского мультфильма «Покахонтас» просто не существует. Но в результате кино про чувственное освоение Америки все равно смотрится как альбом с разноцветными картинками, разве что невеселыми.

Игорь Потапов Берлин

Все приемы авторского стиля Малика в этом фильме наличествуют — меланхоличные движения камеры, величественная природа и немногословные герои, которые готовы пропустить окружающую недружелюбную действительность сквозь себя, нежели попытаться внести какие-то конструктивные изменения. На главную роль в «Новый мир» позвали Колина Фаррелла, которому без видимого удовольствия приходится щеголять серьгой в ухе и длинными волосами, расхаживать в кожаном камзоле и поминутно падать в высокую траву: от переизбытка чувств, от удара индейской дубинкой по голове или же в порыве любовного томления. По совести говоря, вот кому бы надо было играть коренного обитателя Америки.

На лице капитана Смита в исполнении Фаррелла не отражается никаких видимых эмоций, даже когда сразу по высадке на новом континенте его собираются вешать в наказание за какие-то грехи, совершенные еще во время плавания. Потом, естественно, вышку заменяют предложением отправиться на переговоры к вождю местного племени, за едой в обмен на бусы. Попав к индейцам в плен и оказавшись заново приговоренным к мучительной смерти, герой Фаррелла не поведет и бровью, как пристало настоящему индейцу. И уж тем более глубоко будет скрывать свои чувства, постигая премудрости индейского быта вместе с юной дочерью вождя (Ку'Орианка Килчер), которая и упростила папу сохранить незваному гостю жизнь. То есть полюбить друг друга они полюбят, но изъясняться будут исключительно жестами.

Дальнейшая история не сильно расходится с подлинными фактами. Признавшие капитана Смита своим, индейцы отправляют в форт Джеймстаун продовольствие, спасая колонистов от голодной смерти. На следующее лето, когда становится понятно, что пришельцы хотят обосноваться на этих берегах надолго, племя нападет на форт и будет с немалыми потерями отбито. Прекрасную индианку проклянут и прогонят из леса, капитан Смит уплывет в очередную экспедицию и расстанется со своей возлюбленной (по версии Малика — из благо-

родного желания оставить девушку среди милых ей лесов). Впрочем, дикарку и так приобщат к благам цивилизации: умоют, оденут, окрестят и выдадут замуж за фермера Джона Рольфа (Кристиан Бэйл). А потом увезут в Лондон, чтобы под именем принцессы Виргинской показать королю. Там она и скончается от пневмонии.

От Малика ждали подлинной, без диснеевских прикрас картины освоения новых земель, но он выбрал вполне просвети-

тельскую по духу легенду о «благородных дикарях», которые могли бы научить европейских поселенцев жить без жадности и зависти, среди корней и травы, да вот не сложилось. Индейское стойбище при всей своей примитивности выглядит почти что стерильным хирургическим кабинетом, аккуратно задрапированным фотообоями с изображением осеннего леса. Поставленный колонистами форт, средоточие европейского порядка, оформлен весьма кинематографичной грязью и набит с чувством загримированными английскими забуддыгами. Понятно, какой из двух миров выберет поэтичная душа (тем более что душа скрывается за непроницаемой физиономией Колина Фаррелла), но совершенно непонятно, чем подобная картина отличается от десятков классических американских романов, «Пионером» Фенимора Купера начиная и «Уолденом» Генри Торо заканчивая.

Новый фильм Терренса Малика
выглядит как изысканный
фотоальбом

